

Как можем мы в начале XXI века вспоминать историю 1917 года?

1. Юбилей Российской революции 1917 года – предсказуемые тенденции. В 2016 году эксперты делали прогнозы относительно того как будет отмечаться столетие революции¹. Предсказуемым было использование темы «национального примирения», вместе с тем легко было предвидеть, что попытки «примирения» не будут удачными. Не было неожиданностью «партийное» использование юбилея: нередко современные политики, писатели, художники отождествляют себя с основными эпохи. Можно было с уверенностью предположить, что профессиональные историки не окажут воздействия на ход юбилея (это связано и с ситуацией внутри профессии, и с отношением к историкам в современной России). Действительно, хотя в 2017 году было опубликовано немало по истории революции, а исследователи постоянно выступали в СМИ, историки не смогли спровоцировать резонансную общественную дискуссию. Наконец, неизбежным было тиражирование конспирологических интерпретаций революции.

2. Неиспользование юбилея. Неожиданным было иное – отсутствие запоминающихся церемоний, новых монументов, текстов, выставок, пробуждающих общественный интерес. Некоторые эксперты утверждают, что они предвидели такое развитие событий, но накануне юбилея и в начале 2017 года такие прогнозы встречались крайне редко.

3. Причины неиспользования юбилея – версии экспертов. Неиспользование юбилея объясняется очень часто позицией властей, которые воздержались от организации каких-либо общегосударственных церемоний. Порой говорится даже о том, что страх властей перед возможной революцией вынуждал их занять такую позицию. Подобное объяснение следует признать недостаточным: ведь и оппозиционные силы тоже не использовали юбилей для общественной мобилизации.

4. Как можно изучать юбилей? Юбилей можно представить как ресурс, открытый для использования: даже в «закрытых» обществах невозможно его монополизировать. В то же время возможности использования юбилея ограничены рядом факторов: финансовой поддержкой проектов, наличием кадров, существующей мемориальной инфраструктурой, уровнем исторических знаний и пр. Одним из факторов, влияющим на использование юбилея, является историческое сознание. Опросы

---

¹ Мой прогноз см.: Kolonitskii B. Unpredictable Past: Politics of Memory and Commemorative Culture in Contemporary Russia // 1917: Revolution (Russia and the Consequences) / Deutsches Historisches Museum and the Schweizerisches Nationalmuseum. – Sanstein Verlag, 2017. P. 155 – 167.

общественного мнения и интервью экспертов позволяют высказать некоторые предположения относительно современного исторического сознания.

5. Отсутствие интереса. Память о революции продолжает оставаться «партийной», но она перестает быть «горячей». Жители современной России не проявляют особого интереса к событиям столетней давности, не считают, что эта память важна для современности. При этом семейная история часто никак не влияет на отношение к акторам 1917 года.

6. «Антиреволюционный консенсус». Жители России расколоты в своем отношении к Февралю и Октябрю, однако едины в своем отрицании революции и революционной перспективы развития страны. Объяснение этого явления лишь позицией российских СМИ представляется недостаточным. На отношение многих россиян к революции повлиял опыт их семей в 1990-е годы. Можно предположить, что «антиреволюционный консенсус» является долговременным фактором, который влияет и будет влиять на политическую жизнь России. Это вовсе не означает, что революционный сценарий для России исключен, но маловероятно, чтобы память о революции будет эффективно использована в обозримом будущем для политической мобилизации.

7. Задачи историков. История революции все же может быть использована для рационализации исторического и политического сознания жителей современной России. Историки, однако, должны предложить и молодым коллегам, и читателям темы, актуальные для читателя начала XXI века, который является свидетелем революций и гражданских войн в разных странах. Представляется, что среди таких тем – политическая коммуникация в эпоху революций, культурная гегемония, революционные преобразования на имперских пространствах.